УДК 81'362

**ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ
«СЕРДЦЕ» И «ДУША» В РУССКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ОСНОВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА
ИЗ ДНЕВНИКОВ К. ЧУКОВСКОГО И М. КАРИМА)**

© А. А. Латыпова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (965) 655 39 66.

Email: kaipkulova1990@mail.ru

Статья посвящена комплексному анализу фразеологизмов с компонентами «сердце» и «душа» в русском и башкирском языках. Материалом исследования являются фразеологические единицы (ФЕ), использованные в идиостилиях (в дневниках) писателей К. Чуковского и М. Карима. Работа основывается на сравнительно-типологическом методе. Фразеологические единицы, извлеченные из писательских дневников, разделили на 2 семантические группы, выражающие состояние и качество человека. По классификации Ю. П. Солодуба в составе ФЕ выделили виды межъязыковых структурно-типологических соответствий, отражающих возможности сопоставления русских и башкирских фразеологизированных единиц с соматизмами. Первый вид составили ФЕ-эквиваленты, второй – ФЕ с неполным соответствием первого уровня, к третьему виду отнесли ФЕ с неполным соответствием второго уровня, четвертый вид представили безэквивалентные ФЕ. Рассмотрели структурно-грамматические параметры ФЕ. Проведен анализ глагольных, субстантивных, компаративных адъективных, наречных фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологические единицы, эквиваленты, безэквиваленты, субстантивные, глагольные, компаративные АФЕ, наречные.

Данная работа представляет собой анализ фразеологических единиц (ФЕ) с компонентами «сердце» и «душа», извлеченных из дневников К. Чуковского и М. Карима.

Цель исследования заключается в комплексном анализе ФЕ с компонентами «сердце» и «душа». Цель предопределила следующие задачи: 1) сравнить употребление ФЕ с компонентами «сердце» и «душа» в русском и башкирском языках (на материале дневников К. Чуковского и М. Карима); 2) дать семантическую и лексико-грамматическую характеристики ФЕ, классифицировать их; 3) выявить национальное своеобразие фразеологизмов.

Необходимо отметить, что мы изучили труды В. П. Жукова, А. В. Жукова, В. М. Мокиенко, А. М. Бабкина, Ю. П. Солодуба, С. Г. Алексеевой, Ф. Г. Фаткуллиной и др. Опирались на традиционную классификацию В. В. Виноградова. По его теории фразеологизмы с данными значениями относятся к фразеологическим единствам и фразеологическим сращениям.

Фразеологизмы указанной группы рассматриваются нами как фрагмент фразеосемантического поля «Человек» на основе общности семантики, структурно-грамматических особенностей, предполагающих сходство их образной организации [1].

По классификации Ю. П. Солодуба выделили группы межъязыковых структурно-типологических соответствий, отражающих возможности сопоставления русских и башкирских фразеологизированных единиц с соматизмами.

Первый вид составляют ФЕ-эквиваленты, которые тождественны по смыслу и по грамматическому строю. Второму виду относятся ФЕ с неполным соответствием первого уровня, где совпадают только их значения, а грамматическое оформление различно. Третий вид представляют ФЕ с неполным соответствием второго уровня, совпадающие только по форме, но имеющие разные значения, разную образную структуру. Четвертый вид – безэквивалентные ФЕ, где отсутствуют соответствия в русском и башкирском языках.

Весь фразеологический материал с компонентами «сердце» и «душа», изложенный в дневниках К. Чуковского и М. Карима, разделили на 2 семантические группы, которые соответствуют следующим семантическим «полям»:

- ФЕ, выражающие состояние человека;
- ФЕ, выражающие качество человека.

Семантическая функция зависит от того, с какой целью автор употребляет ФЕ в данном контексте. В данной работе лексико-грамматическую форму ФЕ, использованных в дневниках, не изменяли, т.е. учитывали особенности их функционирования в контексте.

Приведем фразеологические единицы, **выражающие состояние человека**. В рамках данной группы рассмотрено употребление фразеологических единиц, отражающих такие человеческие эмоции, как радость, переживание, спокойствие, гнев, горе, интерес и т.д., посредством которых выражается отношение говорящего к описываемым событиям.

Для выражения состояния человека писатели часто прибегают к фразеологизмам с компонентами «душа» и «сердце», которые относятся к глагольным, субстантивным, наречным, адъективным словосочетаниям.

Первую группу составляют **глагольные** ФЕ с подчинительной связью со структурой «Глагол+Существительное»: *поднять дух – күңел кутареу, ныло сердце – йөрәк әрнене, мутит душу – күңелде болгау* (Из дневника М. Карима); *чувствует сердце – йөрәк һизә* (Из дневника К. Чуковского). Данная группа ФЕ имеет эквиваленты в русском и башкирском языках. *Душой не тянет – күңеле менән тартмай* – неполное соответствие первого уровня (Из дневника М. Карима).

Также есть ФЕ со структурой простого двусоставного предложения с открытой позицией субъекта характеристики, которые также характеризуются наличием межъязыковых фразеологических эквивалентов: *душа отдыхала – йән ял итте, душа заболела – күңел сирләне, душа ноет – күңел әрней, душа ликовала – йән рәхәтләнде, душа не лежит – күңел ятмай* (Из дневника М. Карима).

В русском языке среди глагольных ФЕ наиболее представленным структурным типом является модель «Глагол+Предлог+Существительное»: *радоваться от души – ысын күңелдән кыуаныу, проник в душу – күңелемә килеп инде, на душе просветлело – күңел яктырып китте, кольнуло в сердце – йөрәк сәнсеу* (Из дневника М. Карима). В башкирском языке отсутствует категория предлогов. Слова связываются с помощью окончаний. Следовательно, вышеперечисленные ФЕ имеют неполное соответствие 1-го уровня, т.е. совпадают только по значению. В дневнике встречаются фразеологизмы, которые имеют эквиваленты. Например, *сердце радуется – йөрәк кыуана* (Из дневника К. Чуковского).

Вторую группу составляют **субстантивные** ФЕ. Субстантивными называются фразеологические единицы, обозначающие предмет или субстантивированное действие, характеризующие как лицо, так и предмет, и функционально соотносимые с существительными, являющимися стержневым компонентом субстантивных фразеологических единиц [5, с. 736].

В русском языке среди субстантивных ФЕ выделяют следующие модели:

1. «Существительное+Существительное»: *отдохновение души – күңел ялы, сила духа – күңел/йән көсө, разрыв сердца – йөрәк ярысы* (Из дневника М. Карима). У вышеперечисленных башкирских ФЕ есть эквиваленты в русском языке. Мы наблюдаем полное соответствие по значению и по грамматическому строю.

2. «Существительное+Предлог+Существительное»: *на душе камень – күңелдә таш, равновесие в душе – күңел тигезлеге, на душе тоска – күңелдә һағыш, уныния в душе – күңелдә моңһоу,*

покой в душе – күңел/йән тыныслығы, на сердце камень – йөрәктә таш, шрамы на сердце – йөрәктә (якты/кара) эззәр (Из дневника М. Карима). В башкирском языке отсутствуют предлоги. Следовательно, данные фразеологизмы относятся к категории «неполное соответствие 1-го уровня».

3. «Существительное+Прилагательное»: *распахнутая душа – асык күңел, душевное спокойствие – күңел тыныслығы, полная душа – тулы күңел, духовное содержание – йән азығы, душевная красота – күңел матурлығы, духовный хаос – күңел буталсығы, убогие души – кара күңелле эсле* (Из дневника М. Карима); *душевная ясность – күңел билгене, человеческой души – кешелекле күңелле, задушевное чувство – күңел тойһоһо* (Из дневника К. Чуковского). Существуют межъязыковые фразеологические эквиваленты в башкирском и русском языках. Также в дневнике К. Чуковского используются ФЕ неполного соответствия первого уровня: *сердечный привет – кайнар сәләм, слабая сердцем – йөрәге сак тора*.

Вышеперечисленные ФЕ употребляются в дневниках писателей со значением характеристики внутреннего, психоэмоционального **состояния человека**. Рассмотрим некоторые из них. Например, в дневнике М. Карим при описании эмоций, которые он испытывает при общении с женой, использует глагольные фразеологизмы, выражающие внутренние переживания, **«кольнуло в сердце»** в предложении *«...когда услышал голос ее (жены), кольнуло в сердце»* [6, с. 196], **«душа отходит»** в контексте *«после взаимных обид не скоро душа отходит»* [6, с. 172]. Также есть ФЕ со структурой простого двусоставного предложения с открытой позицией субъекта характеристики. Например, *«суматоха в стране души мутит, взбалтывает, дух от нее млеет»* [6, с. 182].

Он обращается также к субстантивным фразеологизмам с компонентом «сердце». Например, *«также звериные укусы оставляют шрамы на сердце...»* [6, с. 199].

В данных контекстах компоненты «сердце» и «душа» являются объектами воздействия. Особенно часто «сердце», «душа» символизируют любовь, соединяющую в себе самые разнообразные переживания. Эти слова имеют несколько лексических значений.

Использование писателями данных фразеологизмов с компонентами «сердце» и «душа» помогает в создании представлений о состоянии человека.

Корней Чуковский в отличие от М. Карима в дневнике использует наречные сочетания, что составляют третью группу ФЕ с компонентами «сердце» и «душа». Например, *положа (положив, положивши) руку на сердце – кулыма икмәк тотоп (әйтеу, һөйләу, яуап кайтарыу)*. Данная ФЕ используется со значением характеристики действия человека. (Означает совершенно сердечно, откровенно, искренне говорить, молчать, отвечать). Про-

слеживаем межъязыковое неполное соответствие ФЕ 2-го уровня, т.е. совпадение только по форме.

Наряду с ФЕ эмоционального состояния, в писательском дневнике представлены ФЕ, **передающие человеческие качества**, использование которых направлено на раскрытие особенностей поведения человека.

Например, ФЕ «в духе Мурки» К. Чуковский использует для передачи настроения, чувства. В башкирском языке нет эквивалента.

Также К. Чуковский использует безэквивалентную русскую фразеологическую единицу «богемный дух» со значением качества человека. Так обозначают беспечного человека весьма свободных нравов.

В дневнике К. Чуковского есть субстантивные ФЕ с моделью «Прилагательное+Существительное», которые имеют эквиваленты в башкирском языке. *Духовная пища – йән азығы, нежная душа – несә күңелле, душевная ясность – йән билгесе, большое сердце – оло йөрәкле, светлой души (человек) – якты күңелле* (Из дневника К. Чуковского).

Вышеперечисленные ФЕ выражают качества человека. Например, наблюдая за увлечением Мусы Джалиля, М. Карим в записях 16 января 1978 г. при описании друга использует глагольный фразеологизм «*күңел менән эшләү*», который в русском языке имеет фразеологический эквивалент «*дать души*» (модель «Глагол+Существительное»), где совпадают только значения. В русском языке используется в форме деепричастия: «*исполняет это дело, отдавшись всей душой*» [6, с. 148]. Исследователи не раз отмечали, что если башкир берется за дело, то выполняет его от всего сердца. Писатель приходит к выводу о том, что человек может достичь желаемого, если малое выполняет как наилучшее.

Также есть ФЕ со структурой простого двусоставного предложения с открытой позицией субъекта характеристики. Например, «*душой един*» в предложении «*Не то что он (внук) слушается меня во всем, а душой един со мной*» [4, с. 183]. В данном контексте мы видим отражение семейного этикета башкир, где взаимоотношения основываются на уважении и почитании друг друга. Башкирские семьи отличались такими чертами, как незыблемость духовных ценностей, стремление к созданию крепкой семьи, забота о молодом поколении.

При характеристике человека М. Карим используют адекативные фразеологические единицы (АФЕ), которые также показывают качественную оценку предметов, где главным составным элементом является прилагательное. АФЕ используют с целью дать качественную характеристику предмета. В дневнике писателя наблюдается употребление компаративных АФЕ, которые представляют собой «устойчивые сочетания слов, основанные на сравнении и функционально соотносимые с прилагательными» [5, с. 123]. Например, М. Карим в дневниковых записях объясняет происхождение компаративной АФЕ «*чистая (душа), как серебро*» – «*(күңеле) таза көмөш кеүек*». В данном случае прилагательное обладает положительным оценочным значением. Данный фразеологизм имеет эквивалент в русском языке. В башкирском языке компаративные АФЕ в свой состав включают сравнивающий компонент «кеүек», в русском языке союз «как».

Оказывается, в образовании компаративной АФЕ «*(душа) чистая, как серебро*» [6, с. 187] у башкирского народа послужило почитание старого башкирского обряда. Когда мать купала младенца, зажимала ему в кулак серебряную монету и приговаривала: «Пусть душа будет **чистой, как серебро**». Данная ФЕ отражает особенность национального мышления, родители при рождении совершали данный обряд для того, чтобы ребенок не совершал в будущем ничего злого, порочного. Даже в наше время существует поверье, что серебро благотворно действует на душу человека, на его подсознание, заставляя погружаться во внутренний мир.

Писатель в дневнике при описании своих друзей (Р. Гамзатова, М. Джалиля, Н. Устюна) и родственников обращается к данным фразеологизмам, для того чтобы выразить любовь, уважение, покорность, благодарность и подчеркнуть настоящую дружбу.

Использование писателем фразеологизмов с компонентами «сердце» и «душа» помогает в создании представлений о характере башкирского народа.

Таким образом, фразеологизмы активно используются в речи носителей русского и башкирского языков. Наше исследование базировалось на языковом материале, выбранном из дневников К. Чуковского и М. Карима.

Выделяя общие черты, можно сказать, что в сопоставляемых языках есть фразеологизмы с компонентами «сердце» и «душа», которые сходны по структуре и значению. Фразеологизмы служат в основном для выражения качества и состояния человека. С точки зрения лексико-грамматического строя в идиостилиях писателей по частоте употребления субстантивные ФЕ используются шире чем глагольные, адекативные, наречные. Частое обращение писателей к данной группе ФЕ связано с целью выразить субъект действия, дать характеристику, где главным компонентом выступает имя существительное. Схожесть сопоставляемых ФЕ связана общечеловеческими законами мышления, одинаковыми общественными условиями, физиологическими и психологическими потребностями человека [5, с. 737].

Исследование помогло выявить и различия в фразеологизмах со значением «сердце» и «душа» в сопоставляемых языках, которые обусловлены типологической разницей языков, а также национальными особенностями мировоззрения. Как в рус-

ском, так и в башкирском языках присутствуют безэквивалентные ФЕ, есть фразеологизмы с категорией неполного межъязыкового соответствия 1-го и 2-го уровней. Также различными в структурах ФЕ являются специфические для каждого языка грамматические формы и особенности их функционирования в контексте.

Безэквивалентные ФЕ отражают специфику менталитета и национального сознания, способствуют сохранению языковых норм каждого языка, делая его индивидуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева С. Г. Фразеологизмы с компонентами «сердце» и «душа» в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: защищена: 23.12.96 г. М., 1996. 186 с., библиогр.: с. 182–184.
2. Буянова Л. Ю., Коваленко Е. Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. Краснодар: изд-во КубГУ, 2004. 232 с.
3. Габбасова А. Р., Фаткуллина Ф. Г. Языковая картина мира: ее основные признаки, типология и функции // Современные проблемы науки и образования. 2013. №4. С. 32.
4. Гизатова Г. К. Компаративные фразеологические единицы современного татарского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1983. 17 с.
5. Сакаева Л. Р., Фаткуллина Ф. Г., Ялалова Р. Р. Структурно-грамматическая характеристика субстантивных и адъективных фразеологических единиц, характеризующих болезнь-здоровье в английском, немецком и русском языках // Вестник Башкирского государственного университета. 2017. Т. 22. №3. С. 735–739.
6. Каримов И. М. Год без Мустая // Уфа: изд-во Инеш, 2006. 216 с.
7. Николенько И. А. Без поэзии сердце остынет. URL: <http://www.agidel.ru>.
8. Рахимкулов М. Г. Башкирия в русской литературе. Т. 1. Уфа: Башк. книжн. изд-во, 1998. 512 с.
9. Тимошенко Л. О. Скалярно-антонимический комплекс концепта «здоровье» в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005. 190 с.
10. Фаткуллина Ф. Г. Мифологизмы в русском литературном языке XVIII в.: автореф. ... канд. филол. наук. М., 1991. 21 с.
11. Фаткуллина Ф. Г. Лингвопрагматика рекламного дискурса // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: мат-лы III междунар. научно-практ. конф. Прага: Vedecko vydavatelske centrum "SociosferaCZ", 2013. С. 81–84.
12. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке: дисс. ... докт. филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.
13. Фаткуллина Ф. Г. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана // Актуальные вопросы межнационального взаимодействия и межкультурной коммуникации в образовании. М.: МГЛУ, 2014. С. 190–197.
14. Фаткуллина Ф. Г., Чжан Мян. О понятии культурный код // Успехи современной науки и образования, 2017, №1. Т. 3, С. 106–109.
15. Khaybulina G. N., Fatkullina F. G. Antropocentric characters of phraselogical units // Философская мысль башкирского народа: сб. науч. ст. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 277–280.
16. Хусаинов Г. Б. Народный поэт – Мустай Карим. Уфа, 1965. 134 с.

Поступила в редакцию 31.08.2018 г.

**THE CHARACTERISTIC OF PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH COMPONENTS “HEART” AND “SOUL” IN RUSSIAN AND BASHKIR
LANGUAGES (ON THE BASIS OF PHRASEOLOGISMS FROM DIARIES
OF M. KARIM AND K. CHUKOVSKY)**

© A. A. Latypova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (965) 655 39 66.
Email: kaipkulova1990@mail.ru*

The article is devoted to the complex analysis of phraseological units with components “heart” and “soul” in Russian and Bashkir languages. The material of the study is phraseological units (PU) used in the diaries of writers K. Chukovsky and M. Karim. The work is based on the comparative-typological method. The phraseological composition extracted from the writer's diaries was divided into 2 semantic groups expressing the state and quality of a person. According to the classification of Y. P. Solodova, the types of cross-language structural-typological correspondences within the composition of were identified, reflecting the similarity of Russian and Bashkir PU with somatism. The first type consisted of PU-equivalents, the second – of PU with incomplete similarity of the first level, the third type – of PU with incomplete similarity of the second level, the fourth type – of non-equivalent PU. The structural and grammatical parameters of PU were considered. The analysis of verbal, substantive, comparative adjectival, adverbial phraseological units was carried out. Thus, phraseological units are actively used in the speech of Russian and Bashkir speakers. The present study was based on the language material selected from the diaries of K. Chukovsky and M. Karim. Highlighting the common features, the authors can note that in the compared languages some PU with the components “heart” and “soul” are similar in structure and meaning. The main application of PU is to express the quality and condition of a person. From the point of view of lexico-grammatical system, the substantive PU in are more frequent in individual styles of writers than verbal, adjectival, adverbial ones. The study also helped to identify differences between phraseological units with the meaning of “heart” and “soul” in the compared languages. These differences are conditioned by the typological difference of languages, as well as by national peculiarities of the worldview. Both in Russian and in Bashkir languages there are non-equivalent PU, there are phraseological units related to the categories of incomplete interlanguage correspondence (with incomplete similarity of the 1st and 2nd levels). In addition, there are differences in the structures of PU due to the presence of grammatical forms specific for each language and special features of their functioning in the context. Non-equivalent PU reflect the specifics of mentality and national consciousness, contributes to the preservation of language norms of each language, making it individual.

Keywords: phraseological units, equivalents, non-equivalents, substantive, verbal, comparative adjectival, adverbial.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Alekseeva S. G. Frazеologizmy s komponentami «serdtse» i «dusha» v sovremennom russkom yazyke: dis. ... kand. fil. nauk: 10.02.01: zashchishchena: 23.12.96 g. Moscow, 1996. 186 pp., bibliogr.: s. 182–184.
2. Buyanova L. Yu., Kovalenko E. G. Russkii frazeologizm kak mental'no-kognitivnoe sredstvo yazykovoi kontseptualizatsii sfery moral'nykh kachestv lichnosti. Krasnodar: izd-vo KubGU, 2004.
3. Gabbasova A. R., Fatkullina F. G. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. No. 4. Pp. 32.
4. Gizatova G. K. Komparativnye frazeologicheskie edinit'sy sovremennogo tatarskogo literaturnogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 1983.
5. Sakaeva L. R., Fatkullina F. G., Yalalova R. R. Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. Vol. 22. No. 3. Pp. 735–739.
6. Karimov I. M. God bez Mustaya. Ufa: izd-vo Inesh, 2006.
7. Nikolenko I. A. Bez poezii serdtse ostynet. URL: <http://www.agidel.ru>].

8. Rakhimkulov M. G. Bashkiriya v russkoi literature. Vol. 1. Ufa: Bashk. knizhn. izd-vo, 1998.
9. Timoshenko L. O. Skalyarno-antonimicheskii kompleks kontsepta «zdorov'e» v russkom i angliiskom yazykakh: dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2005.
10. Fatkullina F. G. Mifologizmy v russkom literaturnom yazyke XVSh v.: avtoref. ... kand. filol. nauk. Moscow, 1991.
11. Fatkullina F. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki filologicheskikh issledovaniy: mat-ly III mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Praga: Vedecko vydavatel'ske centrum "SociosferaCZ", 2013. Pp. 81–84.
12. Fatkullina F. G. Kategoriya destruktivnosti v sovremenном russkom yazyke: diss. ... dokt. filol. nauk. Ufa, 2002.
13. Fatkullina F. G. Aktual'nye voprosy mezhnatsional'nogo vzaimodeistviya i mezhkul'turnoi kommunikatsii v obrazovanii. Moscow: MGLU, 2014. Pp. 190–197.
14. Fatkullina F. G., Chzhan Myan'. Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya, 2017, No. 1. Vol. 3, Pp. 106–109.
15. Khaybulina G. N., Fatkullina F. G. Filosofskaya mysl' bashkirskogo naroda: sb. nauch. st. Ufa: RITs BashGU, 2016. Pp. 277–280.
16. Khusainov G. B. Narodnyi poet – Mustai Karim. Ufa, 1965.

Received 31.08.2018.